

КАЗАЛОВО, ее судьбу определил кто-то заранее: даже родилась она в дороге.

Шел 1914 год. Ее отец, Александр Матвеевич Миронов, служил приказчиком у купца Агафурова: возил товары с Урала на юг и обратно. Вместе с ним следовала жена, которую в назначенный день на пристани города Саранула сняли с парохода, следующего из Перми в Астрахань. Так появилась на свет Вера Александровна Миронова.

Вскоре семья осела в поселке Васильево-Шайтанского завода, где работал дед Веры, Матвей Миронов. Того дома с флигелем на улице Пономарева уже давно нет. Да и от самой улицы только хвост остался. Помнит Вера Александровна далекие и смутные образы детства: самовар; бабушка варит пельмени; треск ружейных выстрелов в гражданскую войну; отца, прятавшегося от белых в огородной борозде.

В двадцатые годы Вера пошла в школу, стоящую на горе у «богатского кладбища» (это сейчас жилой микрорайон проспекта Космонавтов). В седьмом классе ее, отличавшуюся хорошей памятью и сообразительностью, «бросили» на ликвидацию безграмотности Учителей не хватало, и Веру, совсем еще девочку, послали преподавать в начальных классах. Сначала в Таишевке, потом в Решетах.

Но детство кончилось. Пора было серьезно определиться с профессией. Все решил случай. В один прекрасный день в поселке появилась колонна новеньких грузовиков и отряд шоферов-кавказцев в черных хромовых костюмах. Новые люди казались «шайтанам» выходцами с другой планеты. Загорелась Вера: пойду в шоферы! А тут как раз семья собралась переезжать в Уфалей: друг отца, «красный директор», пригласил его к себе работать, тоже по коммерческой части. Там Вера и поступила на курсы.

Получив права в 1933 году, села за баранку грузового ЗИСа. К тому времени пропал без вести отец, и мать с тремя сестрами и братом, гонимые голодом, подались в родные места, к надежному дому с огородом. Немного погодя вернулась в Первоуральск и Вера. Поступила на «Хромпик», где тоже села на грузовик: возила ядовитые отходы на свалку и

тяжелую руду с Гологорки на завод.

Вере хотелось получить новую машину, и хотя заведующим гаражом работал ее родной дядя, это никак не удавалось: строгий он был не по-родственному. Опять сорвало ее с места, оказалась в Дегтярске. Там-то и заработала свою пулю...

пояны там стоит, собирались они на свои тайные встречи. Отправляли шоферов спать, а сами всю ночь о чем-то спорили и тревожно курили. Все они вскоре навсегда исчезли в омуте ГУЛАГа.

Опять пересела Вера на грузовик, до конца войны проработав в Первоуральском торге. Не расскажеть

лет прожили они вместе, вырасти четверых детей. Первый ребенок, Саша, родился в 1944 году, но только в 45-м, после Победы, уволилась она с работы, посвятить больше времени семье. В 1947 году появилась на свет красавица Наташа, еще через два года — Виктор. Последней родилась Ольга.

Семью надо было кормить, сидеть дома долго не пришлось. Опять устроилась Вера Александровна водителем, но уже на Новотрубный. После, когда взяли свое неумолимые годы, она перевелась в АХО завхозом. С этой должности и ушла на пенсию в 1986 году.

Послевоенные годы были не легкой прежних. Когда в 65-м вся семья переехала в новую избу на улице Вайнера, где и поныне живет В. А. Миронова, словно кто навел на них невидимую порчу. Неожиданно, в расцвете юности, умерла девятнадцатилетняя Наташа. Тяжело заболел старший сын. Стал инвалидом. А совсем недавно, уже после смерти отца, Григория Ивановича, случилась беда с Ольгой: она упала, получив серьезную травму.

Душа болит у Веры Александровны за детей. Что с ними будет? Как им помочь, когда и самой уже вот-вот восемьдесят?

Жизнь любого человека не обходится без драм. Но обычно время если не лечит, то хотя бы помогает зарубцеваться ранам. Вере Александровне рок посылал за одним ударом другой. В чем же черпает она силы жить?

Смотрю на эту приветливую седую женщину и вижу в ее голубых глазах судьбу России. С Днем 8 Марта Вас, дорогая Вера Александровна! Желаю вам и всем женщинам много-страдального Отечества нашего стойкости, веры и утешения. И хотя бы маленьких островов радости в горьком океане жизни.

И. КЛЕМЕНТЬЕВ.

* Судьба земная ДОРОГИ ВЕРЫ

А ДЕЛО было так. Дорога между Дегтярском и Свердловском была глухая, опасная. Озлобленные люди, раскулаченные и бесправные, могли убить за паспорт, за краюху хлеба, за сапоги. Однажды, забрав товар в Свердловске, Вера и с ней два грузчика возвратились домой. На поляне остановились, чтобы понадежней переложить груз. И тут из леса вышел странный человек в лиджане на голом теле. Не схватись Вера за лежавший рядом с ней топор, к которому потянулся разбойник, не приехала бы она в гараж. Один из грузчиков, бывший портовый амбал, двинул незнакомцу хорошенько да велел Вере заводить мотор. Только тронулись — из лесу выбежали еще несколько лихих людей. Не подвела машина, унесла свои колеса подальше от беды.

После этого случая выдали Вериним сопровожающим ружье. Только выстрелило оно в конце концов не в разбойников, а в Веру: так и не узнала сна, за что тот самый амбал вздумал ее убить. Целился со спины в сердце, но, к счастью, промахнулся и только ранил. Не стали врачи извлекать злополучный кусок саинца, без того нога зажила. И с тех пор пошла Вера Александровна с пулей по жизни...

В 1937 году она вернулась в Первоуральск, теперь уже на легковую машину: возила директора «Хромпика» и городское начальство: секретаря горкома партии и начальника НКВД. Помнит Вера Александровна, как не раз доставляла некоторых по вечерам в Билимбай, где в доме напротив церкви, что и

всего, что выпало на ее женскую долю: изнурительные километры весенних распутиц, бессонные ночи, стокилограммовые токи с мануфактурой, которые пришлось таскать самой, когда мужчины ушли на фронт.

— Тогда казалось: здорово не будет конца, — вспоминает Вера Александровна. — Раз засели: куда деваться? Ждем рассвет. Наутро нарубили лесин да и оторвали машину от грязи со свистом. Дорога до Свердловска со стланиями была, с мостами. Уложивши впереди бревна, дашь разгон и — алле, палки позади опять нараскоряку. Приедешь из Свердловска — сторож в столовой за дровами посылает. Ехали тогда в делянку, грузили кубов пять, под утро — домой. Покимарим два часа в гараже, и опять в рейс.

Работа работой, а жизнь текла своим чередом. Семья большая, голод не тетка. Выручал огород, двух коров держали, пятнадцать овец.

В СЕРЕДИНЕ войны вышла Вера Александровна замуж за Григория Ивановича Еремчука, тоже шофера. Почти пятьдесят